

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Научная статья

УДК 316.43

doi:10.37614/2220-802X.3.2025.89.006

МИНИМАЛЬНАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ВНЕДРЕНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Юрий Владимирович Барбарук

Научно-исследовательский центр «Арктика» Дальневосточного отделения Российской академии наук, Магадан, Россия
barbaruk@inbox.ru, ORCID 0000-0003-3429-7685

Аннотация. Структура питания — один из важнейших факторов, обуславливающих состояние здоровья и продолжительность жизни населения, а нормативы питания являются основой в осуществлении социальной политики и обеспечении продовольственной безопасности государства. Это делает необходимым регулярный пересмотр нормативов питания как с точки зрения меняющихся представлений о здоровом питании, так и с позиций постоянного роста потребностей населения во всё более разнообразном и качественном питании. В данной статье показан опыт разработки проекта минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения Магаданской области с учётом региональной специфики, который может быть масштабирован в других субъектах Федерации. Впервые на Северо-Востоке России был создан научно обоснованный план питания, адаптированный к местным социокультурным и природно-климатическим реалиям. Цель исследования — разработка минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения Магаданской области с учётом методических рекомендаций ГУ НИИ питания РАМН (МР 2.3.1.0253-21), рекомендаций ВОЗ, тенденций реального потребительского поведения и региональной специфики. Оценка минимальной продуктовой корзины в Магаданской области (2013–2022 гг.), фактической структуры потребления продуктов питания в регионе и проекта минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения Магаданской области осуществлена с использованием программного комплекса «АСПОН-питание» (Санкт-Петербург). Базой для расчётов фактических рационов питания стали данные выборочного обследования домохозяйств о структуре потребительских расходов населения (Росстат). В ходе исследования было установлено, что средняя энергетическая ценность фактического рациона питания в регионе на 15 % меньше, чем у минимального набора продуктов питания, установленного региональным законодательством, большинство критически важных микронутриентов для жизни в условия Крайнего Севера оказались в дефиците (в особенности витамины b-car, B₂, B₉, D, H, K, минералы Ca, I, Mg). В рационах установлен острый дефицит полинасыщенных жирных кислот. В результате проделанной работы представлен проект минимального набора продуктов питания, лишённый указанных недостатков, отражающий стремление региональных властей к повышению уровня жизни населения. Полученный опыт может быть масштабирован в других регионах в целях снижения удельных затрат на здравоохранение в условиях высоких техногенных и природно-климатических рисков здоровью населения.

Ключевые слова: Крайний Север, пищевое поведение, потребление, продукты питания, социальная политика

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией статьи.

Для цитирования: Барбарук Ю. В. Минимальная потребительская корзина: от теории к практике внедрения в северном регионе (на примере Магаданской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 3. С. 83–96. doi:10.37614/2220-802X.3.2025.89.006.

ISSUES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NORTH AND ARCTIC

Original article

THE BASIC FOOD BASKET: FROM THEORY TO PRACTICE IN THE NORTH (A CASE STUDY OF THE MAGADAN REGION)

Yuriy V. Barbaruk

Scientific Research Center "Arktika" Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Magadan, Russia
barbaruk@inbox.ru, ORCID 0000-0003-3429-7685

Abstract. The diet is a key determinant of public health and life expectancy, while nutrition standards form the foundation of social policy and national food security. This underscores the need for regular revision of dietary standards, both in light of evolving concepts of healthy eating and in response to the population's growing demand for more diverse and higher-quality nutrition. This article presents the experience of designing a basic food basket for the key socio-demographic groups in the Magadan Region, adapted to regional specificities and suitable for scaling to other Russian regions. For the first time in the Russian North-East, a scientifically grounded nutrition plan has been designed to account for local socio-cultural and natural conditions. The objective of the study was to design a basic food basket for the Magadan Region, guided by the methodological recommendations of the National Research Institute of Nutrition of the Russian Academy of Medical Sciences (MR 2.3.1.0253-21), WHO guidelines, observed trends in consumer behavior, and regional characteristics. The assessment of the regional food basket (2013–2022), actual food consumption patterns, and the minimum set of products was conducted using the ASPON-Pitaniye software package (St. Petersburg). Household survey data on consumer expenditures (Rosstat) formed the calculation basis. The results show that the average caloric value of actual diets in the Magadan Region is 15 % lower than the minimum standard established by regional legislation. Significant deficiencies were identified in essential micronutrients critical for survival in the Far North—particularly vitamins β -carotene, B2, B9, D, H, K, and minerals Ca, I, Mg—as well as in polyunsaturated fatty acids. In response, a revised food basket was proposed, eliminating these shortcomings and reflecting regional authorities' commitment to improving living standards. The findings demonstrate the potential to scale this approach to other regions, thereby helping to reduce healthcare costs in environments characterized by high anthropogenic and natural risks to public health.

Keywords: Far North, dietary behavior, consumption, nutrition, food, social policy

Funding: The author received no financial support for the research, authorship, and/or publication of this article.

The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Barbaruk Y. V. The basic food basket: From theory to practice in the North (A case study of the Magadan Region). *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 3, pp. 83–96. doi:10.37614/2220-802X.3.2025.89.006.

Введение

В современной России термин «минимальная потребительская корзина» появился в 1999 г., однако Указом Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации»¹ было введено близкое по смыслу понятие — «минимальный потребительский бюджет», означающий набор товаров и услуг, необходимых для удовлетворения базовых материальных и духовных потребностей. Указ оперировал формулировками «минимально допустимых границ потребления» и «физиологического минимума», то есть речь шла о границах, за пределами которых выживание проблематично. В субъектах РФ предполагалось действие собственных минимальных потребительских бюджетов. Доля минимальной продуктовой составляющей в документе не оговаривалась. Для разработки минимальных потребительских бюджетов при федеральных министерствах создавались экспертные комиссии, которые должны были помочь субъектам Федерации в формировании корзин с учётом их региональных специфик. В Указ № 210 была заложена идея о том, что минимальный размер оплаты труда, стипендии и прочие социальные выплаты поэтапно будут повышаться в зависимости от экономических возможностей страны до уровня минимальных потребительских бюджетов, однако временные рамки обозначены не были, так что данное положение осталось невыполненным.

«Наследником» Указа Президента N 210 стал Федеральный закон от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»², который ввёл в оборот понятие «минимальная потребительская корзина». В ней появилась категория «продукты питания» наряду с услугами и непродовольственными товарами. Введение механизма минимальных потребительских бюджетов, а впоследствии минимальной потребительской корзины преследовало цель стабилизации социально-политической ситуации в условиях острого структурно-экономического кризиса, а не поддержания покупательной способности населения, но полноценно эти механизмы государственного управления так и не заработали: минимальный размер оплаты труда оставался ниже стоимости минимальной потребительской корзины [1, с. 584–585; 2, с. 34].

Импульс к преодолению этой парадоксальной ситуации прозвучал в выступлении председателя Правительства РФ Д. Медведева в Государственной думе 19 апреля 2017 г., однако работа затянулась до конца 2019 г.³ К 2021 г. Министерство труда и социальной защиты РФ приняло решение отвязать МРОТ от минимальной потребительской корзины и определить его на уровне 42 % от медианной заработной платы в регионе. Не в последнюю очередь это могло быть связано со злоупотреблениями при расчётах региональных минимальных потребительских корзин. После принятия данного решения потребительская

¹ URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/984> (дата обращения: 16.04.2025).

² URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/14648> (дата обращения: 16.04.2025).

³ См.: О минимальном размере оплаты труда: федер. закон от 19.12.2019 № 82-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/15714> (дата обращения: 16.04.2025).

корзина в РФ используется исключительно для расчёта индекса потребительских цен, то есть темпов инфляции.

Федеральная минимальная потребительская корзина в последний раз обновлялась в 2012 г. и в своей продуктовой части отличалась не в лучшую сторону от рекомендаций ВОЗ (недостаточно разнообразный рацион, малая доля свежих овощей и фруктов, рыбо- и морепродуктов, избыток картофеля, хлеба и сахара). В строгом смысле слова, минимальная продуктовая корзина, а значит и МРОТ, не позволяли сохранить физиологическое здоровье [3, с. 238–239]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в региональных корзинах. Эксперты и представители законодательной ветви власти регулярно отмечали, что продуктовая часть минимальной потребительской корзины имеет «хлебно-картофельный» характер и лишь номинально рассчитана на восполнение человеком потребности в белках, жирах и углеводах [4, с. 142–144].

Разумеется, такой подход к формированию минимальной потребительской корзины не мог не вызвать полемики как в политической плоскости, так и в научной. Только за последнее десятилетие можно отметить множество отечественных работ, посвящённых проблеме формирования адекватных потребительских бюджетов. Часть из них посвящена непосредственно районам Крайнего Севера как особенно чувствительным к вопросам социальной политики и продовольственной безопасности [5, с. 148–154]. Отдельно следует отметить работу Е. Г. Зленко с тезисом о том, что потребительские бюджеты в северных регионах должны иметь не просто восстановительный характер, но и способствовать формированию сбережений у домохозяйств, ведь только так можно обеспечить привлечение человеческих ресурсов для освоения данных территорий [6, с. 33–34]. Ряд авторов отмечают, что необходимо отойти от практики расчёта минимальной потребительской корзины в пользу «социально приемлемой потребительской корзины» [7, с. 16–22; 8, с. 7–10; 9, с. 56–65], опираясь при этом на опыт зарубежных стран и критикуя формальный российский подход, не учитывающий динамики потребительского поведения и изменение стандартов жизни населения [10, с. 2232–2237; 11, с. 24–28]. Общая линия критики существовавшего в 1999–2021 гг. подхода к формированию минимальной потребительской корзины состоит в том, что нормативные уровни

минимального потребления продовольственных, непродовольственных товаров и услуг как на федеральном, так и на региональном уровнях были далеки от реальности, требовали реформирования [3, с. 240–243; 12, с. 75; 13, с. 61–63], а значит, и изучения уровня жизни в регионах, актуализации научно-практических рекомендаций [14, с. 148–149].

Несмотря на сворачивание работ по формированию минимальной потребительской корзины на федеральном уровне, регионы по-прежнему имеют возможность продолжать данную деятельность. Согласно статье 133.1 ТК РФ⁴, помимо федерального МРОТ, регионы могут устанавливать собственный МРОТ с учётом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте РФ.

Разработка регионального плана питания. В Магаданской области нормативный акт о минимальной потребительской корзине⁵ действовал в 2013–2022 гг. Вопреки требованиям федерального законодательства⁶, потребительская корзина не обновлялась раз в пять лет, не учитывала изменений в потребительском поведении населения и принципов здорового питания, что особенно важно в условиях Крайнего Севера.

В 2019 г. Правительство Магаданской области поставило перед НИЦ «Арктика» ДВО РАН задачу по формированию научно обоснованного минимального набора продуктов питания корзины для региона. Основные пожелания заказчика были связаны с установлением более рационального с точки зрения здорового образа жизни плана питания, основываясь на котором можно было бы увеличить МРОТ. Как известно, НДФЛ составляют основу поступлений в региональные и муниципальные бюджеты (85 % базовой части поступает в региональные, а 15 % в муниципальные бюджеты), так что рост заработных плат является важнейшим условием регионального развития. Правительство области планировало также перевести на субподряд организацию питания в социальных учреждениях области (в том числе и для специальных контингентов — лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [15, с. 95–98; 16, с. 25–26]), что стало ещё одним поводом к исследованию принципов рационального питания с учётом региональных особенностей.

Целью исследования стала разработка проекта продуктовой составляющей новой потребительской

⁴ См.: Статья 133.1. Установление размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации // Трудовой кодекс: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. URL: <https://zakonrf.info/tk/133.1/> (дата обращения: 16.04.2025).

⁵ Регламентировалась законом Магаданской области от 6 мая 2013 г. № 1614-ОЗ «О потребительской корзине в Магаданской области», нормативный акт утратил силу на основании закона Магаданской области от 17 июня 2022 г. № 2709-ОЗ. Потребительская корзина рассчитывалась на основании постановления губернатора

Магаданской области от 17 мая 2013 г. № 67-п «Об утверждении порядка исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Магаданской области».

⁶ См.: О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36428> (дата обращения: 16.04.2025).

корзины в Магаданской области с учётом региональной специфики, современных принципов здорового питания и тенденций реального потребительского поведения в регионе.

Задачи исследования:

- анализ минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в Магаданской области (2013–2022 гг.);
- анализ фактического потребления продуктов питания населением Магаданской области;
- сопоставление нормативных уровней потребления продуктов питания в Магаданской области с рекомендуемыми нормами физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (МР 2.3.1.0253-21)⁷;
- сопоставление нормативных уровней потребления продуктов питания в Магаданской области с руководством CINDI по питанию (рекомендации Всемирной организации здравоохранения)⁸.

Материалы и методы

Данное исследование проведено в два этапа. На первом этапе была осуществлена оценка минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в Магаданской области, утверждённого Постановлением губернатора Магаданской области от 17 мая 2013 г. № 67-п «Об утверждении порядка исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Магаданской области»⁹. Проведён анализ текущей структуры потребления продуктов питания в регионе, выявлены суточные дисбалансы в структуре исследуемых рационов.

На втором этапе произведён расчёт проекта минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения Магаданской области с учётом региональной специфики, современных принципов здорового питания (МР 2.3.1.0253-21, руководство CINDI по питанию) и тенденций реального потребительского поведения в регионе.

На обоих этапах расчёты проведены с использованием программы «АСПОН-питание» (Санкт-Петербург).

Текущая структура потребления продуктов питания была рассчитана на основе данных выборочного обследования бюджетов 500 домашних хозяйств¹⁰ во II квартале 2019 г. Проанализированы следующие витамины и минералы в рационах питания: А, b-caг, В₁, В₂, холин, В₅, В₆, В₉, В₁₂, С, D, Е, Н, К (вит.), РР, Са, Si, Mg, Na, Р, Cl, Fe, I, Mn, Cu, Mo, Se, Cr, Zn — и макронутриентный состав по следующим компонентам, г: белки, жиры, углеводы (с выделением моно- и дисахаридов), клетчатка. Проведена оценка энергетической ценности суточного рациона питания (ккал/сут), натрий-калиевого баланса, баланса потребления жирных кислот.

Пищевая ценность неупотребляемых в сыром виде продуктов пересчитана с учётом доведения их до готовности методом варки.

Результаты

На первом этапе исследования произведена оценка действовавшего в период с 2013 по 2022 гг. минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в Магаданской области (табл. 1). Было выявлено, что энергетическая ценность в пересчёте на сутки составляла 116,3 г белков, 101,2 г липидов, 440 г углеводов с энергетической ценностью, равной 3150 ккал (для трудоспособного населения) (табл. 2). Не менее половины исследуемых микронутриентов оказались дефицитными даже для жизни в условиях средней полосы России (табл. 3). Рацион питания жителей Магаданской области, рассчитанный на основе данных выборочных обследований домохозяйств, показал, что энергетическая ценность суточного рациона питания населения в среднем на 15 % меньше действующего нормативного. Как в фактическом рационе питания, так и в законодательно закреплённом минимальном наборе продуктов питания оказались избыточными уровни моно- и дисахаридов, выявлен недостаток ненасыщенных жиров (особенно важных в условиях жизни на Крайнем Севере!) и микронутриентов, ассоциированных в основном с потреблением свежей зелени [17, с. 84–86].

⁷ См.: Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации». URL: http://rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=18979 (дата обращения: 16.04.2025).

⁸ CINDI Dietary Guide. URL: <http://whodc.mednet.ru/en/main-publications/pitanie-i-bezopasnost-pishhevykh-produktov/600.html> (дата обращения: 16.04.2025).

⁹ URL: <http://mintrud.49gov.ru/common/download.php?file=67-p.pdf&obj=document> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁰ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II квартале 2020 г. по субъектам Российской Федерации: [приложение 1, табл. 1.6] // Статистический сборник М.: Росстат, 2020. URL: <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 16.04.2025).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 1

Минимальный набор продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в Магаданской области (2013–2022 гг.), кг/год

Продукт питания	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчёте на муку, крупы, бобовые), в том числе	157,2	122,7	96
бобовые (горох, зерно цельное)	3	2	2,5
мука пшеничная	10	7	7,2
рис	4	3	4,1
другие крупы (в пересчёте на пшено)	6	6	5,5
хлеб пшеничный	170,8	132	95
макаронные изделия (вермишель)	9	8	7,1
Картофель	70,3	60	70,5
Овощи и бахчевые, в том числе	112,6	99	113,1
капуста свежая и квашеная	32,6	30	32,6
огурцы свежие	5	4	12,6
столовые корнеплоды (в пересчёте на морковь)	35	30	45,3
прочие овощи (лук репчатый)	40	35	22,6
Фрукты свежие (яблоки)	65	50	125,3
Сахар и кондитерские изделия, в том числе	26,2	25,2	26,4
сахар	25	24	22,1
конфеты	1	1	3
печенье	1	1	4,5
Мясопродукты, в том числе	70,2	65	54,7
говядина	22,6	20	21,2
свинина	12,6	10	6,3
мясо птицы	35	35	27,2
Рыбопродукты, в том числе	35,1	31	28,4
рыба свежая (минтай)	34,1	30	27,4
сельдь солёная	1	1	1
Молоко и молоко продукты в пересчёте на молоко, в том числе	252,8	217,6	360,3
молоко, кефир	85	70	137,4
сметана	3	3	3
масло сливочное	4,5	4	5,5
творог	5,5	4	14,1
сыр	4,5	4	4,5
Яйца (штук)	260	220	226
Масло растительное, маргарин и другие жиры, в том числе	15,8	12	7,9
маргарин и другие жиры	2	2	1
масло растительное	13,8	10	6,9
Прочие продукты (соль, чай, специи), в том числе	4,9	4,1	3,5
соль	3,7	2,9	2,4
чай	0,5	0,5	0,4
специи (в пересчёте на чёрный перец)	0,7	0,7	0,7

Источник: Об утверждении порядка исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Магаданской области: постановление губернатора Магаданской области от 17.05.2013 № 67-п. URL: <http://mintrud.49gov.ru/common/download.php?file=67-p.pdf&obj=document> (дата обращения: 16.04.2025).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 2

Суточный расчёт макронутриентов из состава минимального набора продуктов питания
 для трудоспособного населения в Магаданской области (2013–2022 гг. и проект)

Питательные вещества в продуктах питания	Минимальный набор продуктов питания		Мужчины/женщины, 2-я группа физической активности, 30–44 лет
	2013–2022 гг.	проект	
Энергетическая ценность, ккал	3150	2940	3048/2415
Белки, г (%)	116 (15)	129 (18)	13
Жиры, г (%)	101 (29)	126 (39)	30
Углеводы, г (%)	440 (56)	317 (43)	57
Клетчатка, г	30	28	20–25

Примечание. Рассчитано автором. Сведения из крайней правой графы представлены по Методическим рекомендациям 2.3.1.0253-21, количество микронутриентов указано в граммах (выделено жирным курсивом).

Таблица 3

Суточный расчёт микронутриентов из состава минимального набора продуктов питания
 для трудоспособного населения в Магаданской области (2013–2022 гг. и проект)

Микронутриент	Минимальный набор продуктов		МР 2.3.1.0253-21 (мужчины/женщины)*
	2013–2022 гг.	проект	
А, мкг	2230	2775	М: 900 / Ж: 800
В-кар, мг	11,8	10,5	–
В ₁ , мг	1,43	1,48	1,5
В ₂ , мг	1,35	2,26	1,8
Холин, мг	580	741	–
В ₅ , мг	4,7	7,9	–
В ₆ , мг	2,26	3,14	2
В ₉ , мкг	194,3	195,7	400
В ₁₂ , мкг	5,1	18,7	3,0
С, мг	119,9	195,6	100
Д, мкг	2,8	27,5	15–20
Е, мг	25,6	18,5	15
Н, мкг	38,4	65,7	–
К (вит.), мкг	99,5	99,6	120
РР, мг	38,5	46,3	20
Минеральные элементы			
К, мг	3668	4929	2500
Са, мг	817,2	1278	1000
Si, мг	198,9	295,6	–
Mg, мг	343,1	494,6	420
Na, мг	6873	2882	–
P, мг	1493	1969	–
Cl, мг	10854	4710	–
Fe, мг	21,1	23,5	10/18
I, мкг	147,1	282,9	150
Co, мкг	61,8	92,2	10
Mn, мг	4	3,9	2
Cu, мкг	1816	2560	1000
Mo, мкг	149,7	150,5	70
Se, мкг	76,9	114,3	70
Cr, мкг	79,2	110,5	50
Zn, мг	12,8	14,7	12/10

Примечание. Микронутриенты, указанные для минимального набора продуктов питания (2013–2022 гг. и проект), рассчитаны автором, микронутриенты, представленные в крайнем правом столбце, взяты из Методических рекомендаций 2.3.1.0253-21.

* Методические рекомендации 2.3.1.0253-21 не разграничивают потребности в микронутриентах для населения различных климатогеографических зон проживания.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 4

Минимальный набор продуктов питания
для основных социально-демографических групп населения в Магаданской области (проект), кг/год

Продукт питания	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в перерасчёте на муку, мука, крупы, бобовые), в том числе	144,5	119,3	115
бобовые (горох)	3	2,5	2,4
фасоль красная	3	2,5	2,4
мука пшеничная	10	8,3	8,0
рис	4	3,3	3,2
пшённая крупа	6	5,0	4,8
крупа гречневая	36,5	30,1	29,0
макаронные изделия	9	7,4	7,2
хлеб пшеничный	73	60,2	58,0
Картофель	50	40	38
Овощи и бахчевые, в том числе	125	103	99,4
капуста свежая	7,3	6,0	5,8
огурцы свежие	36	29,7	28,6
помидоры свежие	40	33,0	31,8
столовые корнеплоды (в пересчёте на морковь)	27,4	22,6	21,8
лук репчатый	7,3	6,0	5,8
свежая зелень (в пересчёте на латук)	7	5,7	5,6
Фрукты свежие, в том числе	163,55	134,9	130
яблоко	65	53,6	51,7
банан	43,8	36,1	34,8
апельсин	54,75	45,2	43,5
Сахар и кондитерские изделия, в том числе	10,8	8,9	8,6
сахар	8,8	7,3	7,0
печенье	1	0,8	0,8
конфеты	1	0,8	0,8
Мясопродукты, в том числе	78,9	65,1	62,7
курица	35	28,9	27,8
говядина	22,6	18,6	18,0
свинина мясная	18,3	15,1	14,5
печень говяжья	3	2,5	2,4
Море- и рыбопродукты, в том числе	53,1	44,1	42,4
сельдь	21,9	18,1	17,4
лососевые породы рыб (горбуша)	29,2	24,1	23,2
морская капуста (ламинария)	2	1,9	1,8
Молоко и молокопродукты в перерасчёте на молоко, в том числе	239,5	216	205,6
молоко, кефир	220	200	190
творог	5,5	4,5	4,4
сыр	5,5	4,5	4,4
сметана	3	2,5	2,4
масло сливочное	5,5	4,5	4,4
Яйца, шт.	365	301	290
Масло растительное и другие жиры, в том числе	7,3	6,0	5,8
масло подсолнечное	7,3	6,0	5,8
Прочие продукты (соль, чай специи), в том числе	11,3	9,4	9
орехи	9	7,4	7,2
соль	1	0,9	0,8
чай байховый	0,5	0,4	0,4
специи (в пересчёте на чёрный перец)	0,8	0,7	0,6

Примечание. Составлено автором.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Задачи второго этапа исследования по составлению проекта минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в Магаданской области были сформулированы по результатам первого этапа:

- уменьшение в рационе доли простых углеводов;
- уменьшение электролитного дисбаланса;
- сбалансированный план потребления жиров за счёт увеличения доли полинасыщенных жирных кислот и максимального снижения доли трансжиров;
- соответствие перспективного набора продуктов питания основным требованиям здорового питания с точки зрения поступления в организм витаминов и минералов (A, b-car, B₁, B₂, холин, B₅, B₆, B₉, B₁₂, C, D, E, H, K (вит.), PP, Ca, Si, Mg, Na, P, Cl, Fe, I, Mn, Cu, Mo, Se, Cr, Zn), а также с учётом опыта исследований региональных дисэлементозов [18, с. 5–6];
- увеличение доли местной сельхозпродукции в обеспечении наиболее ценных для организма на Крайнем Севере нутриентов;

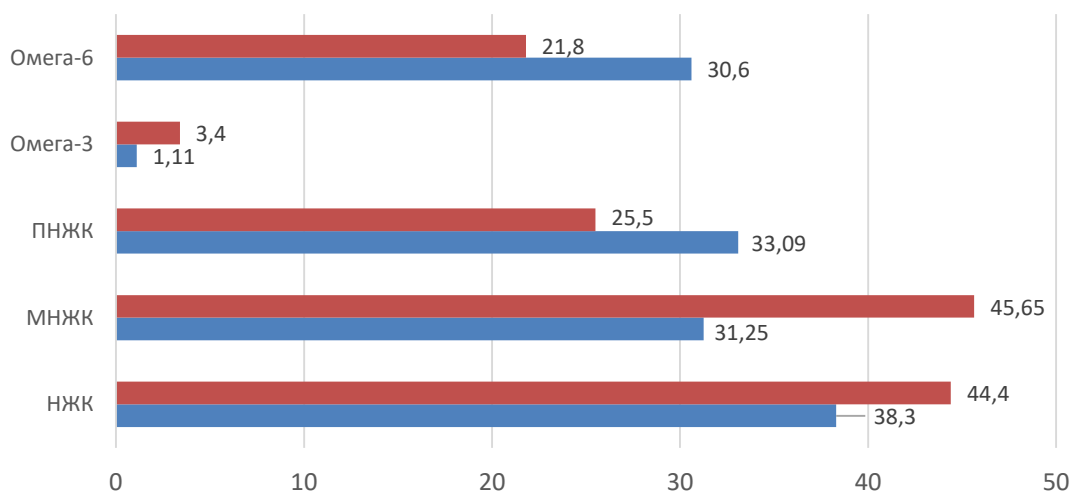
новый минимальный набор продуктов по составу не должен радикально отличаться от устоявшегося потребительского поведения населения.

При составлении проекта минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп было решено не добавлять в его состав такие элементы, которые искусственно завысят рыночную стоимость набора, то есть набор продуктов

должен оставаться минимальным, но не с точки зрения условий выживания, как это предполагал устоявшийся методологический подход, а исходя из условий полного сохранения всех функциональных возможностей организма.

В итоге был разработан набор продуктов (табл. 4), который оказался приблизительно на 25–30 % дороже фактически действующей на 2021 г. продуктовой составляющей минимальной потребительской корзины для Магаданской области (см. табл. 1). Проект минимального набора продуктов питания ребалансировал микронутриентный состав плана питания (см. табл. 3): радикально исправлен калий-натриевый баланс; соотношение натрия к калию в проекте стало 1/1,7 против 1/0,5 в прежнем минимальном продуктовом наборе; на порядок увеличилось содержание критически важного для северян витамина D и в разы увеличилось суточное содержание в рационе витаминов B₂, B₁₂ и йода, скорректированы дефициты по большинству других важнейших нутриентов.

Макронутриентный баланс питания стал сдвинут ближе к белково-липидному типу, целесообразному в экстремальных условиях жизнедеятельности (см. табл. 2), при этом суточная порция трансжиров была радикально снижена с 11,2 г до 0,006 г, а отношение омега-3 к омега-6 приобрело правильную конфигурацию (1/6,5 против 1/27,5 ранее) (рис.).

Жирные кислоты суточного рациона из состава минимального набора продуктов питания для трудоспособного населения в Магаданской области (2013–2022 гг. (синий цвет) и проект (красный цвет)), г/сут. Рассчитано автором

Дискуссия

Анализ действующего состава минимального набора продуктов питания для населения Магаданской области показал, что соотношение белков, жиров и углеводов не является рациональным для обеспечения

жизнедеятельности в условиях Крайнего Севера [17, с. 84–86], в том числе по причине преобладания в корзине простых углеводов и недостаточного количества белков и жиров животного происхождения, обилия в плане питания трансжиров, что может

способствовать развитию болезней ЖКТ, алиментарным заболеваниям и, в отложенной перспективе, повышает риски развития сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета и проч.

Тенденция демографического старения населения и возрастания бремени хронических неинфекционных заболеваний актуализирует внимание не только в отношении рационализации макронутриентного состава, но и в части реализации оптимального баланса внутри отдельных категорий макронутриентов, в особенности это касается состава жирных кислот в рационе. Оптимизация состава жирных кислот достигается в основном за счёт увеличения в плане питания недорогих сортов морской рыбы. Попутно достигается задача нормализации в рационе витамина D, хронически дефицитного в условиях Крайнего Севера.

Повышенное внимание к микронутриентному составу минимального набора питания не только отвечает современным тенденциям, отражённым во всех современных методических рекомендациях по питанию, но и крайне актуально для Крайнего Севера по причине повышенных потребностей организма в микронутриентах в экстремальных природно-климатических условиях, из-за пониженного содержания микронутриентов в привозных продуктах питания, а также в связи со слабоминерализованной (ультрапресной) питьевой водой, что характерно для большинства северных регионов России. Местная питьевая вода отличается предельно низким содержанием основных жизненно важных элементов [19, с. 42]. Для компенсации влияния данных негативных факторов необходимо увеличивать в рационе долю продуктов, содержащих в больших количествах кальций, магний, селен, йод, кремний и др.

С точки зрения энергетической ценности прежний минимальный набор продуктов оказался избыточным, так как не отвечал реалиям потребительского поведения и изменившегося образа жизни населения за последние десятилетия: снизилась потребность в энергетической ценности, но выросла потребность в разнообразии продуктов питания [20, с. 176–178].

Проект нового минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения Магаданской области (см. табл. 4) был передан НИЦ «Арктика» ДВО РАН Правительству Магаданской области для проработки в качестве законотворческой инициативы в 2021 г., однако региональный законотворческий процесс вскоре был прерван в связи с отказом Министерства труда и социального развития РФ от дальнейшей работы с минимальной потребительской корзиной. В 2022 г.

Магаданская область законодательно отменила использование минимальной потребительской корзины на региональном уровне.

Нам представляется, что деятельность по расчёту и использованию минимальной продовольственной корзины в регионах необходимо возобновить, но на модифицированных принципах. В пользу этого можно выдвинуть ряд аргументов.

1. Регионы, согласно Трудовому кодексу, не обязаны опираться на упрощённый способ определения МРОТ и связанных социальных выплат. Субъекты Федерации могут увеличивать МРОТ с учётом собственных социокультурных и экономических особенностей, например, исходя из расчёта стоимости региональной потребительской корзины. Так, в Магаданской области в настоящий момент применяется федеральный МРОТ, который умножается на районный коэффициент. Такой способ определения МРОТ может не отражать минимальную потребность домохозяйств в продуктах питания, непродовольственных товарах и услугах, что может негативно сказываться на экономическом развитии региона и социальной стабильности. Как известно, менее защищённые слои населения в северных регионах особенно уязвимы к колебаниям цен на продукты питания не только из-за особенностей логистики, но и в силу вынужденно меньшей вовлечённости населения в личное подсобное хозяйство (ЛПХ), низкой экономической отдачи ЛПХ в условиях полярного земледелия.

Федеральное законодательство не просто не запрещает расчёт региональной потребительской корзины, но и позволяет отойти от прежней порочной практики расчёта прожиточного минимума по стоимости наиболее бросовых продуктов, удовлетворяющих потребность организма исключительно в белках, жирах и углеводах, то есть перейти от минимальной потребительской корзины к социально приемлемой потребительской корзине. Именно для реализации этого нового подхода и планировалось данное исследование.

2. Во многих развитых странах в той или иной мере исследуют потребительское поведение необеспеченных слоёв населения [13, с. 52–53], а также проживающих на отдалённых территориях в целях реализации социальной защиты и снижения нагрузки на систему здравоохранения. Общая тенденция состоит в том, что программы, в рамках которых оказывают социальную помощь в виде недифференцированных денежных выплат, подвергаются критике и отходят на второй план. Так, в Канаде действуют региональные программы поддержки (Ontario Works¹¹, Alberta Supports¹² и проч.) и проекты по распределению свежих овощей и фруктов

¹¹ Официальный сайт программы Ontario Works. URL: <http://ontario.ca/page/ontario-works> (дата обращения: 16.04.2025).

¹² Официальный сайт программы Alberta Supports. URL: <http://albertahealthservices.ca/y2a/Page16532.aspx> (дата обращения: 16.04.2025).

местного производства (Good Food Box¹³), а также субсидирование доставки свежих овощей и фруктов в северные общины (Nutrition North Canada¹⁴). В Великобритании действуют программы Healthy Start¹⁵ и Best Start Food¹⁶ (продовольственные карты на молоко, фрукты, овощи и витаминные добавки для семей с маленькими детьми и беременных женщин). Во Франции работает государственная программа Aide alimentaire¹⁷ по обеспечению доступа к базовым продуктам питания для социально уязвимых групп населения через различные негосударственные ассоциации с акцентом на неденежную помощь. Одним из наиболее характерных примеров такого подхода является развитие самой обширной в мире программы продовольственной помощи населению — американской программы продовольственных талонов SNAP. Появившись в качестве политического инструмента поддержки американских сельхозпроизводителей [21, с. 2], сегодня программа эволюционирует в SNAP+. Акценты здесь сместились в сторону стимулирования здорового питания необеспеченных слоёв населения, что предполагает проведение исследований как пищевого поведения, так и эффективности стимулов по переходу на здоровые рационы [22, с. 8–11; 23, с. 434–433; 24, с. 5–6; 25, с. 527–530]. Такие исследования становятся особенно важными в контексте установившейся долгосрочной тенденции увеличения трат на систему здравоохранения в связи с ростом ожидаемой продолжительности жизни и растущего бремени хронических неинфекционных заболеваний [26, с. 30–35; 27, с. 90–94]. Их практический смысл состоит в том, что пищевой рацион населения с недостаточными доходами более не может рассматриваться в контексте личного выбора и личной ответственности. Если государство осуществляет недифференцированные социальные выплаты, то оно платит двойную цену — за нездоровое питание и за его долгосрочные последствия. Недифференцированные социальные выплаты ведут к увеличению в рационе моно- и дисахаридов, гидрогенизированных ненасыщенных жиров (трансжиров), а также к снижению потребления фруктов, овощей, ягод, свежей зелени, молочных и мясных продуктов, рыбы. Дифференцированные выплаты или помощь в неденежной форме позволяют скорректировать рационы, однако требуют научного

сопровождения. Кроме того, в странах с высокой ожидаемой продолжительностью жизни и низким коэффициентом рождаемости растёт спрос на социальные услуги по доставке продовольственной помощи на дом. Все эти нюансы постепенно делают недифференцированные социальные выплаты на основе формального подхода устаревшей практикой.

3. Периодически российские законодатели и федеральные чиновники обращают своё внимание на зарубежную практику распределения продовольствия и выступают с инициативами по внедрению её элементов в нашей стране¹⁸. Известно, что в РФ утилизируется большое количество продовольствия в связи с тем, что не существует экономических механизмов, позволяющих перераспределять нереализованную продукцию населению без увеличения издержек ритейла и агробизнеса. С похожей ситуацией столкнулись американские законодатели в конце 1930-х гг., тогда и появилась первая американская программа продуктовых талонов, её задача состояла в том, чтобы построить «мост» между недоедающим малоимущим населением городов и американскими фермерами с продовольственными излишками.

4. Интеграция социальных программ с поддержкой местных сельхозпроизводителей — это не благотворительность, а инвестиция в продовольственную безопасность региона и оптимизация субсидий сельскохозяйственного сектора на основе реальной потребности населения в необходимых продуктах питания.

Заключение

Проведённое исследование достигло поставленной цели: разработан научно обоснованный минимальный набор продуктов питания, адаптированный для населения Магаданской области. Полученные результаты показали, что продуктовая составляющая минимальной потребительской корзины, действовавшей в 2013–2022 гг., не обеспечивала необходимого уровня микронутриентов (b-car, B₂, B₉, D, H, K, минералы Ca, I, Mg) и имела дисбаланс макронутриентов (избыток простых углеводов, дефицит полиненасыщенных жирных кислот). Предложенный проект в основном устранил эти недостатки.

¹³ Официальный сайт проекта Good Food Box. URL: <http://thegoodfoodbox.ca/about/> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁴ Официальный сайт программы Nutrition North Canada. URL: <http://nutritionnordcanada.gc.ca/eng/1415538638170/1415538670874> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁵ Официальный сайт программы Healthy Start. URL: <http://gov.uk/healthy-start> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁶ Официальный сайт программы Best Start Food. URL: <http://citizensadvice.org.uk/scotland/benefits/help-if-on-a-low-income/best-start-grant/best-start-foods/best-start-food/> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁷ Официальный сайт программы Aide alimentaire. URL: <http://mes-allocs.fr/guides/aide-alimentaire/> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁸ В 2017–2023 гг. Минтруд РФ неоднократно анонсировал разработку электронных продуктовых сертификатов, в том числе в рамках проекта «Демография». На встрече с лидерами парламентских фракций 17 февраля 2021 г. президент РФ В. Путин сообщил, что считает возможным обсудить введение продовольственных сертификатов для малоимущих. См.: Путин оценил идею продовольственных сертификатов // Российская газета. 2021. 17 февраля. URL: <http://rg.ru/2021/02/17/putin-ocenil-ideiu-prodovolstvennyh-sertifikatov.html> (дата обращения: 16.04.2025).

В проекте минимального набора продуктов питания была увеличена доля рыбы, свежих овощей и фруктов, что существенно улучшило обеспеченность микронутриентами, в особенности витамином D (с 2,8 до 27,5 мкг/сут) и йодом (с 147,1 до 282,9 мкг/сут). До минимума была снижена доля трансжиров (0,006 г/сут). Второе снижена доля кристаллического сахара в связи с увеличением в корзине продуктов, содержащих фруктозу и лактозу. Оптимизировано соотношение омега-3/омега-6 (1/6,5 вместо 1/27,5).

Научная новизна исследования определяется использованием при разработке проекта минимального набора продуктов питания не только новейших российских и международных рекомендаций по питанию, но и результатов региональных исследований в области физиологии человека и потребительского поведения. В том числе были учтены факторы питания, характерные для регионов Крайнего Севера: ультрапресная питьевая вода, низкая минерализация привозных продуктов питания, составляющих основу пищевого рациона, потребность адаптации рациона питания населения к повышенным энерготратам и климатическому стрессу.

Проведённое исследование открывает возможности для внедрения аналогичных продуктовых корзин в других северных регионах РФ с учётом их экологических и этнокультурных особенностей, разработки программ неденежной продовольственной помощи уязвимым группам населения. В случае реализации проектов неденежной продовольственной помощи на основе разработанного проекта появится возможность мониторинга его влияния на показатели здоровья целевых групп населения через интеграцию

с электронными медицинскими картами, в том числе на показатели алиментарно-зависимых, инфекционных и хронических неинфекционных заболеваний, психических расстройств и проч. Подобный мониторинг, в свою очередь, создаст возможность уточнения состава персонализированных наборов неденежной продовольственной помощи для отдельных групп риска и последующего масштабирования полученного опыта.

Нет сомнений, что современная государственная политика, ориентированная на борьбу за здоровье и благополучие граждан, актуализирует необходимость возвращения к разработке планов питания в целях реализации социальной политики, стимулирования аграрной индустрии и потребительского сектора, что обусловлено:

1) структурной спецификой экономики, где доля затрат на здравоохранение в валовом региональном продукте существенно превышает среднероссийские показатели;

2) повышенной уязвимостью населения к техногенным нагрузкам и экстремальным природно-климатическим факторам, что требует адаптивных мер в области профилактики заболеваний и укрепления продовольственной безопасности.

Интеграция вопросов питания в социальную политику коррелирует с глобальными трендами устойчивого развития¹⁹, а также подтверждается исследованиями ВОЗ, подчеркивающими прямую связь между доступом к качественным продуктам и снижением заболеваемости в экстремальных условиях²⁰ и общими положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации²¹.

Список источников

1. Уразбахтина Е. Р., Брагина Т. Е. Потребительская корзина: от СССР до современной России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегод. 2017. Т. 12 (2). С. 584–585.
2. Железовская Л. А. Государственное регулирование в расширении потребительской корзины населения РФ // Эпоха науки. 2019. № 17. С. 32–37. <https://doi:10.24411/2409-3203-2018-11708>.
3. Корнейчук Б. В. Оптимизация продуктовой корзины: взаимосвязь экономических и медицинских факторов // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 3. С. 236–257. <https://doi:10.18288/1994-5124-2017-3-10>.
4. Смолин О. Н. Победа над бедностью: национальные цели и реальная политика // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 4 (218). С. 140–151.
5. Иванов В. А. Продовольственная безопасность: новые подходы к ее обеспечению, северная и арктическая специфика // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Вып. 2. 2021. Т. 1. С. 147–156. <https://doi:10.34130/2070-4992-2021-1-2-147>.
6. Зленко Е. Г. Социально приемлемый потребительский бюджет в арктических регионах России // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 1. С. 28–38. <https://doi:10.19181/population.2020.23.1.3>.

¹⁹ United Nations General Assembly. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution A/RES/70/1, United Nations, 25 Sept. 2015. URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1> (accessed 28.02.2025).

²⁰ Healthy diet: A key to achieving Sustainable Development Goals. World Health Organization, 2018.

²¹ См.: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. С. 320.

7. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 8–26. <https://doi:10.24411/1999-9836-2019-10060>.
8. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Гулюгина А. А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть вторая) // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 4. С. 4–18. <https://doi:10.19181/population.2020.23.4.1>.
9. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Минимальная потребительская корзина: какой ей быть в нынешней России? // Российский экономический журнал. 2020. № 1. С. 54–73. <https://doi:10.33983/0130-9757-2020-1-54-73>.
10. Терентьева О. Н. Актуальные вопросы наполнения потребительской корзины среднестатистического россиянина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 12, № 12. С. 2231–2243. <https://doi:10.24891/ni.14.12.2231>.
11. Воронкова Е. К., Громова Е. И., Кери И. Т. Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2019. № 4 (106). С. 23–31. <https://doi:10.21686/2413-2829-2019-4-23-31>.
12. Абдулова С. Ю., Гаврилова О. А. Исследование проблем формирования региональной потребительской корзины // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 68–77. <https://doi:10.24143/2073-5537-2020-1-68-77>.
13. Корнейчук Б. В. Принципы реформирования российской потребительской корзины // ЭКО. 2020. № 6. С. 48–66. <https://doi:10.30680/ECO0131-7652-2020-6-48-66>.
14. Корчак Е. А. Уровень жизни в регионах Севера России: статистический анализ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 1. С. 137–151. <https://doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.010>.
15. Луговая Е. А., Аверьянова И. В. Оптимизация рациона детей с ограниченными возможностями здоровья // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2022. № 1 (67). С. 94–100. <https://doi:10.21508/1027-4065-2022-67-1-94-100>.
16. Горбачев А. Л., Луговая Е. А. Особенности элементного статуса детей с расстройством аутистического спектра // Микроэлементы в медицине. 2019. № 3 (20). С. 20–30. <https://doi:10.19112/2413-6174-2019-20-3-20-30>.
17. Аверьянова И. В., Барбарук Ю. В., Вдовенко С. И. Продуктовая корзина для Крайнего Севера: фактическое и нормативное потребление // Профилактическая медицина. 2021. № 3 (24). С. 82–86. <https://doi:10.17116/profmed20212403182>.
18. Луговая Е. А., Степанова Е. М. Структура элементного дисбаланса в организме жителей г. Магадана // Здоровье населения и среда обитания — ЗНISO. 2015. № 2 (263). С. 4–6.
19. Еганян Р. А. Особенности питания жителей Крайнего Севера России (обзор литературы) // Профилактическая медицина. 2013. № 5 (16). С. 41–47.
20. Аверьянова И. В., Лоскутова А. Н., Карандашева В. О. Региональные особенности основных характеристик физического развития жителей Севера в онтогенетическом аспекте // Acta Biomedica Scientifica. 2022. № 7 (5–2). С. 173–181. <https://doi:10.29413/ABS.2022-7.5-2.18>.
21. Pepperl N. Putting the “food” in food stamps: food eligibility in the food stamps program from 1939 to 2012. DASH. Harvard. University: Cambridge, MA, 2012. 29 p.
22. Small Improvements in an Urban Food Environment Resulted in no Changes in Diet among Residents / D. A. Freedman [et al.] // J. Community Health. 2021. Vol. 46. P. 1–12. <https://doi:10.1007/s10900-020-00805-z>.
23. Financial Incentives Increase Fruit and Vegetable Intake among Supplemental Nutrition Assistance Program Participants: a Randomized Controlled Trial of the USDA Healthy Incentives Pilot / L. Olsho [et al.] // The American J. Clinical Nutrition. 2016. Vol. 2 (104). P. 423–435. <https://doi:10.3945/ajcn.115.129320>.
24. Stretch your SNAP: Stakeholder Perspectives of a Novel Benefits Program to Enhance Diet Quality Preventive / D. I. Smith [et al.] // Medicine Reports. 2024. Vol. 40. P. 102676. <https://doi:10.1016/j.pmedr.2024.102676>.
25. SNAP, Young Children's Health, and Family Food Security and Healthcare Access / S. A. Ettinger de Cuba [et al.] // American J. Preventive Medicine. 2019. Vol. 57. P. 525–532. <https://doi:10.1016/j.amepre.2019.04.027>.
26. Первичная инвалидность лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста как медико-социальный индикатор состояния здоровья и старения населения в Российской Федерации / О. Н. Владимирова [и др.] // Клиническая геронтология. 2017. № 7–8. С. 28–36.
27. Does the Supplemental Nutrition Assistance Program Affect Hospital Utilization among Older Adults? The Case of Maryland / L. J. Samuel [et al.] // Popul. Health Manag. 2018. Vol. 21 (2). P. 88–95. <https://doi:10.1089/pop.2017.0055>.

References

1. Urazbakhtina E. R., Bragina T. E. Potrebiteľ'skaya korzina: ot SSSR do sovremennoy Rossii [Market basket: from the USSR to modern Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Development Prospects], 2017, Vol. 2, no. 12, pp. 584–585. (In Russ.).

2. Zhelezovskaya L. A. Gosudarstvennoye regulirovaniye v rasshirenii potrebitel'skoy korziny naseleniya RF [Agrarian sector of Russia: challenges and prospects of growth]. *Epokha nauki* [Era of Science], 2019, Vol. 17, pp. 32–37. <https://doi:10.24411/2409-3203-2018-11708> (In Russ.).
3. Korneychuk B. V. Optimizatsiya produktovoy korziny: vzaimosvyaz' ekonomicheskikh i meditsinskikh faktorov [Optimization of food basket: interconnection of medical and economic factors]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2017, Vol. 3, no. 12, pp. 236–257. <https://doi:10.18288/1994-5124-2017-3-10> (In Russ.).
4. Smolin O. N. Pobeda nad bednost'yu: natsional'nyye tseli i real'naya politika. [Victory over poverty: national goals and real politics]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2019, Vol. 4, no. 218, pp. 140–151 (In Russ.).
5. Ivanov V. A. Prodoval'stvennaya bezopasnost': novye podkhody k eyo obespecheniyu, severnaya i arkticheskaya spetsifika [Food security: new approaches to its provision, northern and Arctic specificity]. *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2021, Vol. 1, no. 2, pp. 147–156. <https://doi:10.34130/2070-4992-2021-1-2-147> (In Russ.).
6. Zlenko E. G. Sotsial'no priemlemyy potrebitel'skiy byudzhets v arkticheskikh regionakh Rossii [Socially acceptable consumer budget in the Arctic regions of Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 2020, Vol. 23, no. 1, pp. 28–38. <https://doi:10.19181/population.2020.23.1.3> (In Russ.).
7. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V., Safronova A. M. Sotsial'no priemlemaya potrebitel'skaya korzina [Socially acceptable consumer basket]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2019, no. 2, pp. 8–26. <https://doi:10.24411/1999-9836-2019-10060> (In Russ.).
8. Bobkov V. N., Odintsova E. V., Gulyugina A. A. Potrebitel'skaya korzina kak osnova gosudarstvennykh garantii minimal'nykh denezhnykh dokhodov rossiyskikh grazhdan (chast' pervaya) [Consumer basket as the basis of state guarantees of minimum monetary income of Russian citizens (Part 1)]. *Narodonaselenie* [Population], 2020, Vol. 23, no. 3, pp. 3–15 <https://doi:10.19181/population.2020.23.3.1>. (In Russ.).
9. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V. Minimal'naya potrebitel'skaya korzina: kakoy ey byt' v nyneshney Rossii? [Minimum consumer basket: what should it be in today's Russia?]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2020, no. 1, pp. 54–73 <https://doi:10.33983/0130-9757-2020-1-54-73>. (In Russ.).
10. Terent'eva O. N. Aktual'nye voprosy napolneniya potrebitel'skoy korziny srednestatisticheskogo rossiyanina [Topical issues of making the market basket of an average Russian citizen]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2018, Vol. 12, no. 12, pp. 2231–2243. <https://doi:10.24891/ni.14.12.2231> (In Russ.).
11. Voronkova E. K., Gromova E. I., Keri I. T. Sovremennyye realii sotsial'nykh standartov Rossiyskoy Federatsii: potrebitel'skaya korzina i uroven' zhizni [Present day's realities of social standards in the Russian Federation: Consumer basket and living standard]. *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, no. 4 (106), pp. 23–31. <https://doi:10.21686/2413-2829-2019-4-23-31> (In Russ.).
12. Abdulova S. Yu., Gavrilova O. A. Issledovanie problem formirovaniya regional'noy potrebitel'skoy korziny [Study of the problems of forming a regional consumer basket]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 68–77. <https://doi:10.24143/2073-5537-2020-1-68-77> (In Russ.).
13. Korneychuk B. V. Printsipy reformirovaniya rossiyskoy potrebitel'skoy korziny [Principles of reforming the Russian consumer basket]. *EKO* [ECO], 2020, no. 6, pp. 48–66. <https://doi:10.30680/ECO0131-7652-2020-6-48-66> (In Russ.).
14. Korchak E. A. Uroven' zhizni v regionakh Severa Rossii: statisticheskiy analiz [Living standards in the regions of the Russian North: A statistical analysis]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 1, pp. 137–151. <https://doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.010> (In Russ.).
15. Lugovaya E. A., Averyanova I. V. Optimizatsiya ratsiona detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Optimizing the diet of children with disabilities]. *Rossiyskiy vestnik perinatologii i pediatrii* [Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics], 2022, Vol. 67, no. 1, pp. 94–100. <https://doi:10.21508/1027-4065-2022-67-1-94-100> (In Russ.).
16. Gorbachev A. L., Lugovaya E. A. Osobennosti elementnogo statusa detey s rasstroystvom autisticheskogo spektra [Features of the elemental status of children with autism spectrum disorder]. *Mikroelementy v meditsine* [Trace Elements in Medicine], 2019, Vol. 20, no. 3, pp. 20–30. <https://doi:10.19112/2413-6174-2019-20-3-20-30> (In Russ.).

17. Averyanova I. V., Barbaruk Yu. V., Vdovenko S. I. Produktovaya korzina dlya Kraynego Severa: fakticheskoye i normativnoye potrebleniye [Food basket for the Far North: actual and standard consumption]. *Profilakticheskaya meditsina* [Russian Journal of Preventive Medicine], 2021, Vol. 24, no. 3, pp. 82–86. <https://doi:10.17116/profmed20212403182> (In Russ.).
18. Lugovaya E. A., Stepanova E. M. Struktura elementnogo disbalansa v organizme zhiteley g. Magadana [Structure of elemental disbalance observed in organism residents of Magadan town]. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya — ZNIISO* [Public Health and Life Environment — PH&LE], 2015, Vol. 263, no. 2, pp. 4–6. (In Russ.).
19. Eganian R. A. Osobennosti pitaniya zhiteley Kraynego Severa Rossii (obzor literatury) [Nutritional characteristics in dwellers of the Far North of Russia (a review of literature)]. *Profilakticheskaya medicina* [Russian Journal of Preventive Medicine], 2013, Vol. 16, no. 5, pp. 41–47. (In Russ.).
20. Averyanova I. V., Loskutova A. N., Karandasheva V. O. Regional'nyye osobennosti osnovnykh kharakteristik fizicheskogo razvitiya zhiteley Severa v ontogeneticheskom aspekte [Region-related patterns of the main physical development indicators observed in northerners in the ontogenetic aspect]. *Acta Biomedica Scientifica*, 2022, Vol. 7, no. 5–2, pp. 173–181. <https://doi:10.29413/ABS.2022-7.5-2.18> (In Russ.).
21. Pepperl N. Putting the “Food” in Food Stamps: Food Eligibility in the Food Stamps Program from 1939 to 2012. DASH. Harvard. University Cambridge, MA, 2012, 29 p.
22. Freedman D. A., Bell B. A., Clark J., Ngendahimana D., Borawski E., Trapl E., Pike S., Sehgal A. R. Small Improvements in an Urban Food Environment Resulted in no Changes in Diet among Residents. *Journal of Community Health*, 2021, Vol. 46, pp. 1–12. <https://doi:10.1007/s10900-020-00805-z>.
23. Olsho L., Klerman J. A., Wilde P. E., Bartlett S. Financial Incentives Increase Fruit and Vegetable Intake among Supplemental Nutrition Assistance Program Participants: a Randomized Controlled Trial of the USDA Healthy Incentives Pilot. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 2016, Vol. 2, no. 104, pp. 423–435. <https://doi:10.3945/ajcn.115.129320>.
24. Smith D. I., Tatum K. L., Lefbom L., Moore B., Barnard R., Harnack L., Foster B., Bean M. K. Stretch your SNAP: Stakeholder Perspectives of a Novel Benefits Program to Enhance Diet Quality. *Preventive Medicine Reports*, 2024, Vol. 40, pp. 102676. <https://doi:10.1016/j.pmedr.2024.102676>.
25. Ettinger de Cuba S. A., Bovell-Ammon A. R., Cook J. T., Coleman Sh. M., Black M. M., Chilton M. M., Casey P. H., Cutts D. B., Heeren T. C., Sandel M. T., Sheward R., Frank D. A. SNAP, Young Children's Health, and Family Food Security and Healthcare Access. *American Journal of Preventive Medicine*, 2019, Vol. 57, no. 4, pp. 525–532. <https://doi:10.1016/j.amepre.2019.04.027>.
26. Vladimirova O. N., Bashkireva A. S., Korobov M. V., Lomonosova O. V., Khorkova O. V. Pervichnaya invalidnost' lits trudospobnogo i starshe trudospobnogo vozrasta kak mediko-sotsial'nyy indikator sostoyaniya zdorov'ya i postareniya naseleniya v Rossiyskoy Federatsii [Primary disability of persons in working and over working age as a medical and social predictor of ageing in Russia]. *Klinicheskaya gerontologiya* [Clinical Gerontology], 2017, no. 7–8, pp. 28–36. (In Russ.).
27. Samuel L. J., Szanton S. L., Cahill R., Wolff J. L., Ong P., Zielinskie G., Betley Ch. Does the Supplemental Nutrition Assistance Program Affect Hospital Utilization among Older Adults? The Case of Maryland. *Population Health Management*, 2018, Vol. 21, no. 2, pp. 88–95. <https://doi:10.1089/pop.2017.0055>.

Об авторе:

Ю. В. Барбарук — канд. филос. наук, старший научный сотрудник.

About autor:

Yu. V. Barbaruk — PhD (Philosophy), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2024 года.

Статья принята к публикации 14 мая 2025 года.

The article was submitted on December 04, 2024.

Accepted for publication on May 14, 2024.